

Спустя несколько минут земля была усеяна телами. Стоны и крики боли сливались в единую симфонию отчаяния. Линь Тянь и его люди тоже были изранены: их одежда превратилась в лохмотья, напоминающие оскаленные пасти чудовищ, а лица и тела покрывали кровавые пятна — следы недавней жестокой схватки. Несмотря на то, что выпитый алкоголь притуплял реакцию, а движения стали тяжелыми, их воля и мастерство позволили им выстоять.

— Баолун, живо! Узнай, кто их прислал! — выдохнул Линь Тянь. Его голос охрип от напряжения и сбивчивого дыхания.

Он отбросил в сторону окровавленную бейсбольную битую; кровь медленно стекала по металлу, образуя на асфальте небольшую лужу. Достав из кармана сигарету, он закурил. Дым застилал его лицо, делая взгляд глубоким и непроницаемым, словно темная озерная гладь.

Баолун тяжелой поступью подошел к главарю нападавших — парню с выкрашенными в зеленый цвет волосами. Схватив того за шиворот, он легко, словно кутенка, поднял его в воздух, демонстрируя мощь своих мышц, и с глухим стуком бросил к ногам Линь Тяня.

— Слышь, щегол, говори быстро: кто вас послал? — Баолун похлопал его по щеке, и в его голосе зазвучало властное требование.

— Никто! Сами решили, что вы нам не нравитесь! — огрызнулся зеленоволосый, пытаясь сохранить упрямый вид.

Линь Тянь медленно наклонился и выпустил густое облако дыма прямо в лицо парню. Тот закашлялся, задыхаясь от едкого табака. На губах Линь Тяня заиграла зловещая усмешка.

— Ого? Какой ты смелый, — не спеша произнес он. — Люблю таких крепышей. Но советую подумать хорошенько: если не заговоришь, тебе не поздоровится.

Он выпрямился и едва заметно кивнул Цанлану. Тот вытер кровь, сочившуюся из раны на руке, — алые капли падали на землю — и подошел к мотоциклу. Запрыгнув в седло, он с силой нажал на кикстартер. Мотор взревел, разрывая ночную тишину.

Баолун намертво прижал руку зеленоволосого к асфальту. Парень отчаянно забился, в его глазах застыл ужас. Цанлан рассмеялся и направил колесо мотоцикла прямо на ладонь жертвы. Раздался пронзительный, леденящий кровь крик. Тело парня затряслось в конвульсиях, а лицо исказилось от невыносимой боли.

Фэнжэнь, стоявший поодаль, довольно причмокнул губами и холодно заметил:

— Эх, Цанлан, слишком ты мягкотелый. Надо было давить медленнее — тогда бы мы услышали, как хрустят кости. Вот это было бы зрелище!

В его словах сквозила такая неприкрытая жестокость, что у любого по спине пробежал бы

холодок. Линь Тянь снова склонился над парнем, впиваясь в него тяжелым взглядом.

— Думаешь, выдержишь? Признавайся сейчас, меньше страдаешься.

В глазах зеленоволосого мелькнуло колебание, но он сжал губы, храня молчание. Уинь, потеряв терпение, рявкнул:

— Босс, к чему эти разговоры? Если не скажет — оторвем ему вторую руку!

Эти слова подействовали как удар молота — зеленоволосого затрясло от страха.

— Хм, кости у тебя крепкие. Баолун, переходи на вторую руку. Посмотрим, сколько ты продержишься!

Цанлан с хищным блеском в глазах резко вывернул руль. Рев двигателя в ночной тишине звучал подобно рыку демона.

— Парень, советую быть умнее и выложить всё как на духу, иначе пожалеешь! — Баолун, чьи руки напоминали стальные тиски, с раздражением придавил руку пленника.

Зеленоволосый, обливаясь холодным потом, заскулил:

— Хватит... умоляю, я больше не могу...

Линь Тянь стоял неподвижно, скрестив руки на груди, с лицом, холодным, как изваяние. В глубине души он понимал: в мире, где слабых пожирают, жалость — это прямой путь в могилу. Если проявить слабость сейчас, завтра на месте этого неудачника могут оказаться он сам и его братья.

Цанлан поддал газа, из выхлопной трубы повалил черный дым. Колесо медленно приближалось к руке парня, и с каждым дюймом ужас зеленоволосого нарастал.

— Что, всё еще молчишь? Цанлан, дави! — взревел Баолун, теряя остатки терпения.

— А-а-а! — пронзительный вопль разрезал ночную тьму.

В этом крике Линь Тяню почудился отчетливый хруст костей, и его сердце на мгновение дрогнуло. Но взгляд остался твердым — в этой жестокой игре он не сделает ни шагу назад.

— Говорю, всё скажу... только пощадите... — Зеленоволосый окончательно сломался, рыдая от боли и отчаяния.

— Сказал бы сразу, не пришлось бы так мучиться, — Баолун схватил его за волосы и рывком поднял голову. — Кто вас прислал?

— Я... я человек брата Ху из Зала Бешеного Льва. Узнав, что вы взяли под контроль район Цзиньхуа, он пришел в ярость и поклялся уничтожить вас, чтобы вернуть территорию, — всхлипывая, выдавил из себя парень.

— Ха-ха, уничтожить меня? И это всем вашим сорока с лишним отрядом? — Линь Тянь расхохотался, и в его смехе сквозило неприкрытое презрение. — Брат Ху явно переоценил свои силы.

— Брат Ху велел мне взять сотню человек и напасть, когда вы будете праздновать и потеряете бдительность... Но я увидел, что вас всего пятеро, и решил, что вы не так уж опасны, поэтому проявил инициативу... — Зеленоволосый опустил голову, осознавая, какую катастрофическую ошибку совершил.

— Хэйху действительно постарался. Но неужели ты не узнал их? Мои пять бойцов — не те люди, с которыми можно шутить. Даже не знаю, кто глупее: ты или сам Хэйху, отправивший такого идиота.

Линь Тянь покачал головой с видом человека, наблюдающего за жалким клоуном. Он подошел к мотоциклу, ловко вскочил в седло и нажал на газ. Рев мотора стал вызовом, брошенным Хэйху: приходи, я, Линь Тянь, ничего не боюсь!

— Босс, что с ними делать? — выкрикнул Цанлан, с надеждой глядя на него. Он знал, что главарь не оставит их безнаказанными.

— По одной руке каждому. Пусть запомнят: за попытку посягнуть на мое, придется заплатить, — голос Линь Тяня прозвучал холодно, словно лед из погребя.

Затем он обернулся к девушкам, которые дрожали от страха, бледные как полотно. Подойдя к Е Ли, он мягко сказал:

— Пойдем со мной, садись.

Е Ли помедлила, но послушно села на мотоцикл. Через несколько минут они были в квартире. Линь Тянь обессиленно рухнул на диван.

— Оставайся здесь, иди в душ и отдохни, — сказал он, с трудом ворочая языком от усталости.

— У тебя раны, я найду аптечку и обработаю их, — с беспокойством отозвалась Е Ли, глядя на ссадины на его руках.

— Пустяки, просто царапины, не бери в голову. Иди мойся, не волнуйся за меня, — Линь Тянь улыбнулся и махнул рукой, пытаясь её успокоить.

Е Ли еще раз взглянула на его руки, убедившись, что травмы несерьезные, кивнула и ответила:

— Хорошо, будь осторожен. Я пошла.

Она развернулась и направилась в ванную.

<http://bllate.org/book/18531/1782448>